

СИНДРОМ ТЕАТРА. — КАК ОН СКАЗЫВАЕТСЯ В ПОВСЕДНЕВ- НОЙ РАБОТЕ.

Как известно, в медицине син-
дром — это совокупность при-
знаков какой-нибудь болезни. Но
синдром театра! — признаки
этого хронического недуга ска-
зываются независимо от возраста
и обычно сопутствуют чело-
веку всю его жизнь.

С приоритетным отношением
к интересам своего театра я
столкнулся сразу же, как только
переступил порог этого велико-
лепного храма искусств, столь
неожиданно ставшего на моем
жизненном пути. И мне захоте-
лось проследить, как с давних
пор в театральной среде слага-
лась этика артистического това-
рищества, а также познакомиться
с правовой основой, коей регу-
лировались взаимоотношения
артистов с Дирекциями дорево-
люционных и наследовавших им
советских государственных теат-
ров.

Перебирая страницы прошлых
театральных хроник, приходишь
к выводу, что наибольшие хлопоты
управленческому аппарату те-
атров доставляли отнюдь не мас-
совые цеха, — взаимоотношения
с которыми всегда строились по
типу коллективных договоров, —
а наоборот, ведущие солисты —
«звезды», условия работы кото-
рых подробно регламентировали-
сь строгими правовыми норма-
ми: с каждым из них заключа-

(Продолжение. Начало см.
«Большой театр», №№ 33—35,
1990 г.).

ИЗДАТЕЛИ ГАЗЕТЫ —
ДИРЕКЦИЯ
И ПРОФСОЮЗНЫЙ
КОМИТЕТ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА
СОЮЗА ССР

Я был директором Большого театра...

Михаил ЧУЛАКИ

лись отдельные договоры на се-
зон, а иногда и на более корот-
кие сроки, даже на несколько от-
дельных выступлений. В догово-
рах обычно указывалось, что ар-
тист обязан исполнять все роли
своего амплуа по указанию Ди-
рекции, предупреждавшей арти-
ста не менее чем за две недели
до каждого спектакля; и что ар-
тист обязан выступить в сезоне
столько-то раз, за что ему выпла-
чивается такая-то сумма гонора-
ра; и что за каждый пропуск вы-
ступления артист штрафуетс в
размере разовой оплаты за спек-
такль, кроме случаев, когда его
заболевание будет удостоверено
врачом театра...

Как видим, условия довольно
жесткие, зато и оплата труда ар-
тистов первого плана бывала в
ряде случаев соответственной.

Вооружившись документами, я
сначала выступил перед кол-
лективом оперы и познакомил со-
бравшихся с договорами бывшей
Дирекции императорских теат-
ров с Ф. И. Шаляпиным, Л. В. Со-
биновым и А. В. Неждановой,
причем от себя добавил, что ни-
кто из этих замечательных арти-
стов не сорвал ни одного спек-
такля, и что все они разучивали
новые партии исключительно со
своими личными постоянными
концертмейстерами — аккомпани-
аторами, и что на оркестровые
репетиции они приходили, буду-
чи уже абсолютно подготовлен-
ными.

Для подобного демарша я имел
все основания. Незадолго до мое-
го вступления в должность пре-
дыдущий директор (им был А. И.
Анисимов) решил навести поряд-
ок в оплате труда небольшой
группы наиболее именитых опер-
ных артистов и заставить их вы-

полнять всю установленную для
них так называемую «охранную
норму» из пяти выступлений в
месяц при твердой зарплате и по-
квартильном учете. В то же вре-
мя сами эти исполнители ролей
центрального плана (кое-кто стал
называть их «мушкетерами») счи-
тали, что за ту же зарплату
они обязаны выступать не более
двух раз в месяц.

Каждая сторона доказывала
свою правоту, приводя следую-
щие аргументы:

— дирекция, поддерживаемая
ответственными работниками ап-
паратом Комитета по делам ис-
кусств и других вышестоящих
организаций не могла даже в мы-
слях допустить, чтобы все эти
Борисы Годуновы, Евгенийи Оне-
гины, а тем более Мантаун-Ман-
туановичи и Лознгрин-Лознгрино-
вичи* получали бы большую зар-
плату, чем люди, руководящие
искусством!

— сами же «мушкетеры» исхо-
дили в выдвинутых ими требо-
ваниях из сравнения размеров
получаемой в Большом театре
зарплаты с материальным обе-
спечением коллег-артистов в
крупных оперных театрах зару-
бежных стран.

Далее события развивались
следующим образом:

* Пародийная интерпретация
имен известных оперных персо-
нажей заимствована из фельето-
на «На верхнем до» С. Наринья-
ни. Именно этот фельетон, поме-
щенный в газете «Правда», по-
служил для обсуждения мате-
риально-правовых притязаний
группы именитых пенсионеров
на заре моего директорства.

— в начале дирекция, заручив-
шаяся согласием вышестоящих
инстанций, издала приказ по те-
атру, согласно которому имени-
тым артистам, спевшим лишь по
2 спектакля в месяц, было выпи-
сано соответственно по 2/5 их ме-
сячной заработной платы;

— но «мушкетеры» не стали по-
лучать урезанной зарплаты и
сразу же обратились куда сле-
дует;

— оттуда последовал звонок, и
Анисимову было сказано всего
три обиходных слова, после чего
незадачливый директор лично
обегал всех именитых и с тру-
дом уговорил их получить зар-
плату в полном объеме...

Все это я узнал со слов самого
А. И. Анисимова, который при
сдаче дел усиленно предупреж-
дал меня, чтобы я не связывал-
ся!

Когда я принял дела театра,
оформление на пенсию небольшо-
й группы самых выдающихся
артистов было уже завершено.
Это до чрезвычайности упрости-
ло мне переговоры об их даль-
нейшем участии в работе Большо-
го театра. Поэтому, когда меня
посетил для переговоров лидер и
организатор «мушкетерского дви-
жения», я уже обрел твердую по-
зицию в вопросе, решение кото-
рого считал крайне важным для
дальнейшей художественной де-
ятельности Большого театра. Я
счел ключевым пункт пенсион-
ного постановления, коим театру
разрешалось привлекать зна-
тных пенсионеров до 3-х раз в ме-
сяц для участия в спектаклях на

условиях разовой оплаты в за-
висимости от сложности партии.

Поэтому, когда упомянутый ли-
дер начал разговор со мной с
требованиями заключить с ним
договор на год по три ежемесяч-
ных спектакля, да еще по выс-
шей ставке, то я сослался на точ-
ный смысл постановления и сра-
зу же предложил ему и одному
из его сотоварищей для начала
выступить в ближайшем спекта-
кле их репертуара — в опере
«Садко», в ролях Варяжского и
Индийского гостей, разумеется, с
оплатой по низшему разряду, по-
скольку каждая из этих ролей
является для них самой неслож-
ной, ибо состоит из одной лишь
арии.

С этого началось распадение
«мушкетерского содружества»: все
они, исправно получая уси-
ленные пенсии, постепенно втя-
нулись в репертуар и были до-
вольны разовыми выступления-
ми, регулярно предоставляемыми
им театром.

Зато они были свободны от об-
ременительной необходимости
выучивать новые роли, а их за-
год набиралось по несколько. в
большинстве своем современных
авторов. И лишь их лидер, посу-
ливший им высокие заработки
(пенсии, равную 4/7 от их преж-
ней зарплаты в театре + три га-
рантированных разовых выступ-
ления по высшим расценкам, в
сумме, составляющих еще 6/5
их прошлого штатного оклада),
лишь он, на короткое время воз-
главивший «мушкетерское дви-
жение», остался в гордом одино-
честве и (принципиально!) нико-
гда больше не выступал в спек-
таклях Большого театра!

(Продолжение следует).

Ответственный за номер — член Совета общественных редакторов
В. В. ЧАСОВЕННАЯ.